

«ЗАДАНИЕ НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ» VS «АРХИТЕКТУРНАЯ ПРОГРАММА»: РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОППОЗИЦИИ

УДК: 72.067.2
ББК: 85.113(2)7

Кияненко Константин Васильевич

доктор архитектуры, профессор,
Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия, e-mail: design@mh.vstu.edu.ru

Аннотация

На основе анализа наиболее влиятельных в профессиональной архитектурной практике России и США предпроектных документов (методических пособий и рекомендаций) делается вывод о существовании двух принципиальных подходов – «нормативно-технического» и «социально-исследовательского» – к разработке проектных заданий. В России их именуют «заданиями на проектирование» или «техзаданиями», а в англоязычном мире – «архитектурными программами» (architectural program) или «проектными инструкциями» (project brief). Данная статья продолжает ранее начатый на сайте «Архитектона» (№ 54,59) разговор, где автор рассматривал зарубежные и отечественные системы предпроектного программирования порознь, с точки зрения их истории, внутреннего устройства и проблем. Между тем, прямое сопоставление отечественных стратегий с американскими дает больше материала для размышлений и выводов об особенностях и возможных направлениях развития российской методологии и методики архитектурного проектирования в отношении стадии «предпроект».

Ключевые слова

методология проектирования, задание на проектирование, архитектурное программирование, российско-американское сравнение

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РААСН на 2017 г. по теме 2.1.2. «Предпроектные социальные обоснования и программирование архитектуры жилища и жилой среды: теоретические основания, методы и модели».

Введение

Наше знакомство с отечественными заданиями на проектирование и зарубежными архитектурными программами дает ощущение поразительного расхождения идей, стратегий и механизмов воздействия на проектирование в разных национально-культурных контекстах [1,2]. Нам представляется вполне оправданным рассматривать наличие такого расхождения как теоретическую и практическую проблему, достойную исследования, ведь речь идет о решении там и здесь одной и той же профессиональной задачи – информационной подготовки проектного процесса и продукта. Разумеется, из самого упомянутого факта для российского подхода ничего не следует. То есть не предполагается непереносимости стремления наблюдаемые расхождения преодолеть, что-то адаптируя и апроприируя из чужого опыта. Но обратить ощущения в знания, установить, зафиксировать различия представляется вполне оправданным намерением. Ведь только после этого можно ставить вопросы о том, чем вызвана наша самобытность в трактовке хода и исхода предпроектной работы, дает ли она отечественному проектированию какие-то преимущества, приводит ли к более высокому качеству проектных результатов.

Цель исследования – сравнить методологические основы разработки архитектурно-проектных заданий в России и США. Почему США? По той причине, что именно в этой стране существует наиболее продвинутая традиция зародившегося здесь же в 1960-е гг. «архитектурного программирования», в США издается львиная доля монографий, учебников,

справочников и статей по данной теме, читаемых и используемых затем повсеместно, здесь же теория программирования в наибольшей степени интегрирована в архитектурное образование и проектирование. Сама постановка вопроса предполагает обращение не просто к практике соответствующих предпроектных исследований, примерам выполненных «архитектурных программ», но к тем источникам, в которых наиболее последовательно, теоретически зрело должна воплощаться методология. Ими, предположительно, являются рекомендации, пособия по разработке заданий, имеющиеся в арсенале проектантов двух странах.

Российские авторы могут обращаться к официальному документу – «Пособию по подготовке заданий на проектирование <...>», изданному в 2013 г. [3]. Оно составлено специально для оказания практической помощи застройщикам, заказчикам, выполняющим эту работу. Есть также чуть более ранний методический документ Минэкономразвития, формулирующий некоторые правила в отношении подготовки заданий на проектирование, – того, что, в международной теории и практике обозначают как «программирование» [4]. Иногда в поисках методической помощи разработчики заданий обращаются к отмененному, но не забытому СНиП 1995 г. [5]. Из трех названных документов именно первый имеет официальный статус действующего, широко используется последние годы в практике, воспроизводится в структуре и содержании конкретных заданий на проектирование и потому выбран для сравнительного анализа как репрезентирующий отечественные подходы.

Американская ситуация отличается от отечественной. В официальных документах разного уровня, регламентирующих проектную деятельность в США, нам не удалось найти ничего об архитектурном программировании¹. Как показал анализ предпроектных исследований, в поисках методических оснований разработчики архитектурных программ в Соединённых Штатах обращаются к двум типам источников: справочникам по архитектурной практике² и исследовательским текстам методологической природы, адресованным проектирующим архитекторам³. Сложность сравнения двух систем заключается, таким образом, в том, что российские тексты – это прикладные пособия-рекомендации инвестиционной направленности, а американские – сочетание архитектурно-профессиональных справочников и теоретико-методологических работ, взаимосвязанных содержательно и структурно. Англоязычные справочники построены на авторских моделях предпроектного процесса, ссылаются на академические источники, с почтением относятся к теоретическим основаниям программирования⁴. Ничего этого и в помине нет в российской практике. Конечно, данное обстоятельство изначально предопределяет некоторые особенности двух национальных подходов к архитектурному программированию. Рассмотрев многие американские материалы, автор статьи выбрал для сравнения с российскими те, что относятся к наиболее влиятельным, цитируемым в справочниках Американского института архитекторов (AIA), в академических текстах и руководствах. Это ключевые тексты Вильяма Пенья (W. Peña) [6,7].

Метод сравнения источников. В рассматриваемых документах нас интересовали следующие моменты: статус, теоретические или другие основания программирования (отсылки к концептуальному, законодательному каркасу предпроектной стадии); субъекты-разработчики программ; методологический аппарат организации программирования (модели-сценарии проектной деятельности, цели и задачи, методы, результаты, рекомендуемые процедуры разработки программ ...); структура текстов в той мере, как она отражает структуру программ; ключевое содержание рекомендаций или регламентов с точки зрения баланса разных аспектов будущих проектных решений (функциональных, социально-культурных, формальных, технических и инженерно-строительных, финансово-экономических). Сначала дается характеристика сравниваемых источников по форме и содержанию, а затем приводится резюме их качеств по критериям, обнаружившим свою значимость. Попытки автора опереться в данном исследовании на работы предшественников не увенчались успехом. Ни отечественных, ни зарубежных публикаций, сравнивающих российский опыт разработки проектных заданий с американским архитектурным

Рис. 1. Модель разработки состава ЗНП в российском «Пособии...» [3]

регламентирующий его документ разработан Центром научно-методического обеспечения инженерного сопровождения инвестиций в строительстве (ЦЕНТРИНВЕСТпроект), для которого понятия «инвестиционный проект», «субъекты инвестиционной деятельности», «капитальное строительство», «законодательные и нормативные правовые акты» являются становым хребтом мышления и изъяснения, и именно через призму этих понятий рассматривается проблематика ЗНП⁶.

Основания разработки отечественных ЗНП – программы развития разного уровня (от федерального до ведомственных), решения органов власти, решения застройщика, законодательство и нормы, своды правил, национальные стандарты («положения нормативно-технических документов») [3, с.11, 13]. С учетом этого состав и содержание задания определяются в понятной любому управленцу логике (рис. 1).

Основными действующими лицами – разработчиками, составителями, подготовителями задания (слово «автор» здесь неуместно) признаются «субъекты инвестиционной деятельности»: застройщики, заказчики, технические заказчики, подрядчики, органы государственной власти и местного самоуправления. Архитектор на ста трех страницах текста документа не упоминается ни разу (!) – ни как участник этого процесса, ни как потенциальный получатель ЗНП, ни как кто-либо еще. Да, его фигура скрывается за эвфемизмом «проектный подрядчик» – понятием одновременно и более широким (есть и другие проектанты помимо архитектора), и более узким (архитектор не только проектирует), но сам факт такого последовательного игнорирования нашего брата примечателен.

Этот «несуществующий» архитектор привык считать, что проектное задание адресовано заказчиком именно ему как основание для проектирования. И в российском документе нигде не утверждается что-то иное. Но его главное содержание – сбор и систематизация всех законодательных актов, нормативов, регламентов о «требованиях» государства, власти к объектам капитального строительства и проектным заданиям – позволяет предположить иную роль российского ЗНП как ведущую: роль предписывающую, контролирующую, легитимизирующую, а не информирования архитектора и гарантирования спокойствия клиенту. Кстати, понятие «клиент» в документе тоже не встречается. Могут сказать, что его вполне успешно заменяет «заказчик», но, пожалуй, и этот нюанс не случаен. Как будет показано далее, почти треть позиций из числа «основных данных» в российской модели ЗНП (шесть из двадцати) подразумевает проектирование промышленных предприятий, а не какой-то «мелочевки» вроде индивидуальных жилых домов. У слова «клиент», между тем, угадывается некая более приватная коннотация, выводящая за рамки институциональных масштабов и обезличенных отношений.

программированием в академических базах данных нам обнаружить не удалось. А те работы, которые посвящены отдельно теории и практике рассматриваемого вопроса в России и США, уже обозначены и кратко описаны автором ранее [см. 1,2].

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И СОСТАВА ДОКУМЕНТОВ. РОССИЙСКАЯ СИТУАЦИЯ

Российское «Пособие по подготовке...» заданий на проектирование (далее – ЗНП) действует с 2013 г.⁵ [3]. Многие в установках и содержании отечественного предпроектного программирования объясняется тем обстоятельством, что

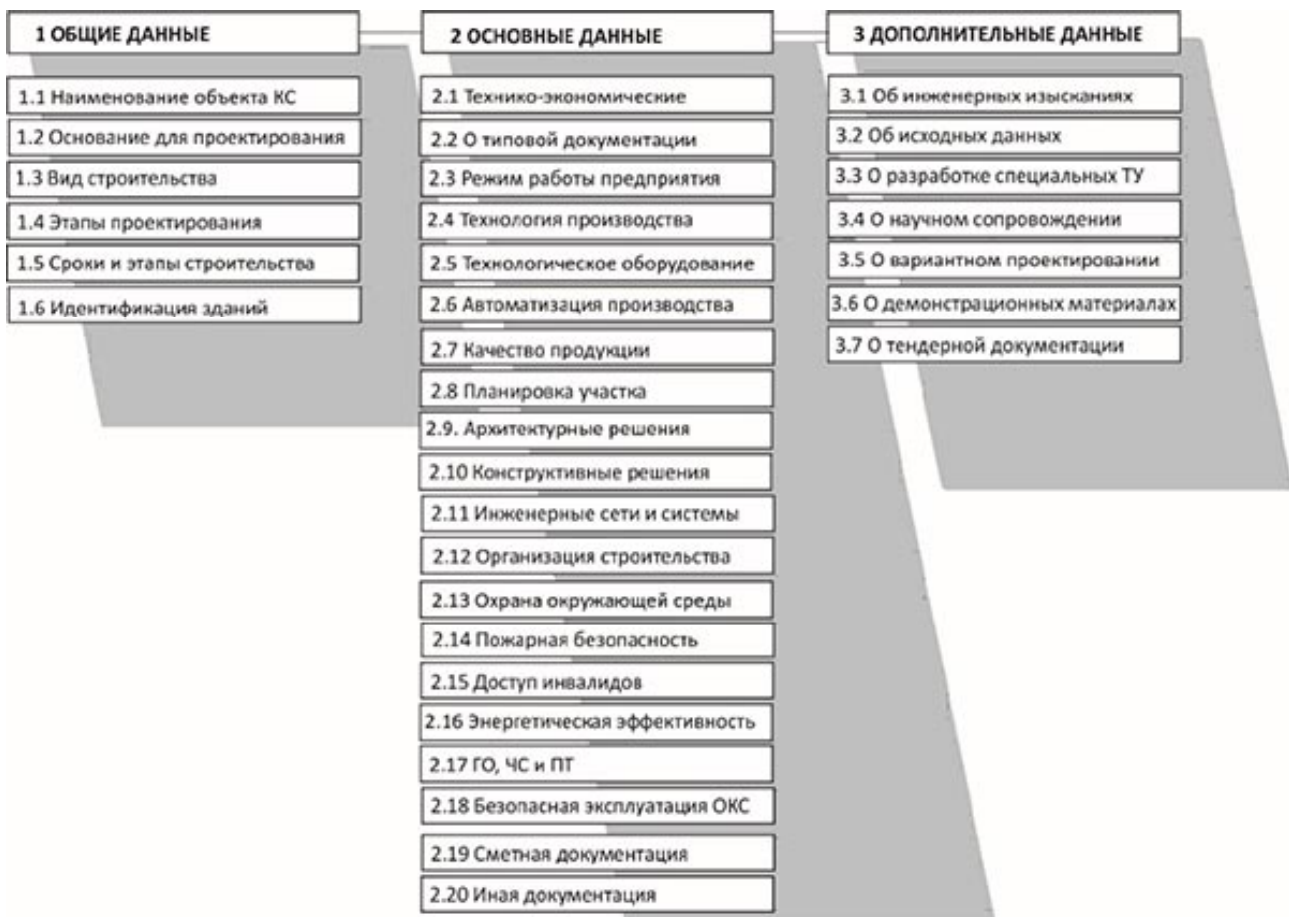

Рис. 2. Алгоритм описания и состав задания на проектирование в соответствии с российским регламентом (визуализация автора по: [3, с. 57–65])

Структура и содержание российских ЗНП в том виде, как эти свойства заданы рассматриваемым текстом, представлены на рис. 2.

Составители заданий должны изложить три группы «требований», собранных в разделы «общие данные», «основные данные и требования к проектным решениям» и «дополнительные требования»⁷. Всего 33 позиции, тематических блока, включающих уточняющие подпункты, но и сами по себе представляющие интерес для анализа. Статистическая иллюстрация разработанности отдельных тем в ЗНП по разделам «Пособия...» представлена в табл. 1.

Наиболее подробно предлагается задавать инженерно-технические аспекты решения: сети и системы инженерного оборудования, технологическое оборудование, конструктивные решения, природоохранные мероприятия, предупреждение чрезвычайных ситуаций и т.п. Почти вдвое меньше внимания уделяется архитектурным темам (наименование, типы, категории зданий, радиусы обслуживания, этажность, структура помещений, требования к планировке участка...). Социально-функциональные ориентиры (интенсивность, содержание и структура жизнедеятельности, режим и технологические схемы организации производства, потребности отдельных категорий обитателей, например, инвалидов...) и технико-экономические (стоимость, энергоэффективность, конкурентоспособность продукции) уравниваются в своих относительно небольших правах. Все требования к процессу создания объекта (предпроектной, проектной, строительной и эксплуатационной стадиям), как и требования к самому объекту, демонстрируют выраженный нормативно-законодательный и инженерно-технический крен (о необходимости изысканий, исходно-разрешительной документации, о разработке специальных техусловий, сметной и иной

Таблица 1. Анализ модели российского ЗНП по тематике требований

Характер требований	Тематические блоки требований	Количество позиций	Доля, %
Требования к объекту проектирования (зданиям, сооружениям)	социально-функциональные	3	9,1
	архитектурные	4	12,1
	технико-экономические	3	9,1
	инженерно-технические	7	21,2
Требования к процессу создания объекта	требования к предпроектору	4	12,1
	требования к проектированию	8	24,3
	требования к строительству	3	9,1
	требования к эксплуатации	1	3,0
ВСЕГО:		33	100

документации, научном сопровождении, видах, сроках и этапах строительства, безопасности эксплуатации зданий...). Социальные аспекты организации процесса «средообразования», как и само это понятие, еще не стали фактом профессионального знания и сознания тех, кто разрабатывает подобные документы в России. Весьма примечательно то, что сам процесс разработки задания на проектирование нигде и никак не раскрывается!

Интересуясь архитектурным и социальным содержанием ЗНП, автор предпринял анализ всего документа, предположив, что фрагменты этой информации могут быть разбросаны повсюду, что подтвердилось. Важным архитектурным и социальным содержанием обладает уже конкретизация наименования объекта, часто выражаемого языком социально-функциональной типологии. В группе технико-экономических характеристик уточняется «мощность объекта капитального строительства» (вместимость, пропускная способность), класс, категория, тип объекта, назначение и типы общественных зданий, состав помещений, общая площадь, строительный объем, типы жилых домов с количеством секций и квартир, соотношение квартир «по демографии» семей и с учетом маркетинговых исследований, указания по условиям блокировки для проектов блок-секций⁸. Требования к обеспечению доступа инвалидов приводятся в отдельном разделе, планировка участка – в отдельном. Иными словами, многое из того, что, несомненно, является содержанием архитектурно-проектной работы, вынесено за пределы архитектурного раздела (п. 2.9 «Требования к архитектурным и объемно-планировочным решениям...» [3, с.24]. Что же осталось в нем? Вот чуть переформулированное изложение всех (!) «чисто архитектурных» аспектов:

- указание по соблюдению требований предельной этажности и высоты из ГПЗУ⁹;
- о разработке архитектурного освещения (при необходимости);
- о размещении логотипа корпорации, компании, фирмы (при необходимости);
- о видах покрытия и конструкциях полов и кровель (при необходимости);
- о количестве, комнатности и площади квартир в социальном и «индивидуальном» жилище;
- об устройстве «встроенных гардеробных между спальными помещениями и санузлами»;
- об устройстве в общественных зданиях кабинетов для конфиденциальных переговоров;
- состав и площади медицинских помещений для зданий школ;
- состав помещений «функциональных групп» для административных зданий;
- состав и площади помещений для зданий кредитно-финансовых, судебно-юридических и других учреждений;
- для учебных заведений – «необходимость устройства бассейна, а также иных физкультурно-оздоровительных помещений»;
- для предприятий общественного питания – «площадь обеденного зала» и сведения о производственных и складских помещениях;

- для административных и бытовых зданий в составе промпредприятий – площади помещений телеаппаратуры, серверных, телефонных станций, оперативной связи, учебных занятий.

Авторы Пособия, по-видимому, слишком буквально следуют позициям норм и регламентов, что так же «системно» представляют себе проблематику архитектуры. Перечень позиций состава ЗНП по отдельным, случайно выбранным, видам жилых и общественных зданий просто не выдерживает критики. Почему так повезло «архитектурному освещению», но не повезло, например, «архитектурно-ландшафтной организации»? Откуда такое внимание к «встроенным гардеробным», кабинетам для «конфиденциальных переговоров», помещениям для «телеаппаратуры»? В то же время вообще не упоминается необходимость обосновывать в ЗНП, скажем, выбор категорий, форм предоставления (аренда – собственность), рыночного адресования проектируемой недвижимости (по сегментам и стоимостным категориям, по образу жизни потенциальных пользователей, по социально-имущественному составу обитателей...), задавать стратегию пространственного расселения (интеграции – сегрегации) представителей разных общественных страт, прогнозировать изменения характера эксплуатации недвижимости с течением времени и многое другое, – и на этом фоне предлагается не забыть о размещении «логотипа корпорации» (!?).

Примечательно, что понятие «потребность» в тексте Пособия встречается лишь однажды (видимо, как излишне персонифицирующее и социологическое), его заместителем выступает концепт «требования». Причем, речь идет не о требованиях конкретных людей, но о формализованных, безличных требованиях «технической эксплуатации», «... ГОСТ», «... положений нормативно-технических документов» и других квазисубъектов. Это свидетельствует о сегодняшних приоритетах инвестиционно-строительной активности. В наши намерения не входит анализировать причины такой деградации проектной методологии в одном отдельно взятом документе, но она, как представляется, – налицо.

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ. АМЕРИКАНСКАЯ СИТУАЦИЯ

Американский подход отличается подчеркнутым академизмом, методологической осмысленностью, вниманием к процессу архитектурного программирования и социально-гуманитарной фундированностью. Вся ключевая литература по теме – это рекомендации по организации процедуры программирования с точки зрения его концептуальных основ, последовательности действий, источников, методов получения и техники обработки социальной информации, форм представления итогов аналитического предпроектного исследования. Посмотрим, как эти качества проявляются в ранней работе Вильяма Пенья, изданной еще в 1969 г., но почти не претерпевшей изменений в позднейших публикациях автора, включая пятое издание 2012 г.¹⁰. Структура работы представлена на рис.3.

По В. Пенья, процесс программирования – это упорядоченный каркас, который помогает архитектору в определении общей проблемы клиента. В этом и состоит цель программирования. Необходимость сосредоточиться в программировании на проблемах, не форсируя поиск решений автором, подчеркивается особо. «Некоторые люди, – пишет Пенья, – ориентированы на решения. Этот тип мышления стремится найти решение еще до того, как прояснены части проблемы <...>. Именно этот тип мышления привел к доминированию Интернационального стиля в архитектуре: те же здания из стекла и бетона в совершенно разных географических условиях¹¹. <...> Архитектурное проектирование устроено точно так же, как и все остальное; вы не можете решить проблему, если не знаете, в чем она заключается» [6, р. 52]. Носителями потребностей и выразителями проблемы являются члены «программной команды», состоящей из двух групп: «клиентской» (пользователи, заинтересованные граждане, консультанты по различным аспектам организации жизни, строительная комиссия...) и «архитекторской»

Рис. 3. Алгоритм описания программирования в американском источнике (визуализация автора по W. Pena [7])

(управляющий проектом, специалисты по программированию, проектированию, сметам, а также другие смежники) [7, р. 12]. Но клиент – ключевая фигура. «В сложных проектах и в ситуациях, когда заказчик представлен составной группой (клиенты-пользователи, клиент-владелец), программирование становится замысловатым процессом, требующим большого опыта и специальной подготовки» [7, р. 36]. Выработка предпроектной информации основана на кооперации архитектора с другими членами программной команды, имеет аналитическую и творческую природу. Процесс программирования представлен в виде пяти шагов [7, р.16–18]:

- постановки цели (чего заказчик хочет достичь постройкой здания и почему);
- сбора, обработки и анализа фактов (предпосылок достижения целей – количественной информации, что нам «дано»);
- раскрытия и проверки программных концепций (методов достижения целей с позиций клиента – качественной информации, того, какие смыслы вкладывает клиент в используемые им понятия, характеризуя «шаги» и «соображения» – см. далее);
- определения потребностей («как соотносится имеющийся бюджет строительства с желаемыми параметрами и качествами здания» [6, р. 41]);
- формулирования и предъявления проблемы («каковы существенные условия и общие направляющие, которым должен подчиниться проект здания» [6]).

На каждом из пяти шагов архитектор-программист имеет дело с теми же четырьмя «соображениями», проясняя упомянутые цели, факты, концепции, потребности и проблемы в отношении «формы», «функции», «экономики» и «времени». В зависимости от собственных профессиональных установок, формалист, функционалист, экономист и процессуалист расположат эти «соображения» в разных последовательностях. Под «формой» понимается уточнение позиций клиента в отношении участка, физического и психологического окружения здания, а также архитектурного и строительного качества в увязке с размерами здания и ценой. В разделе «функции» конкретизируются сведения о людях, деятельности и взаимоотношениях, что именно будет происходить в здании в смысле человеческого содержания. Соображения

Таблица 2. Матрица «шагов» и «соображений» архитектурного программирования (по W. Pena [6, 7])

	ФОРМА - участок - окружение - качество	ФУНКЦИЯ - люди - деятельность - взаимоотношения	ЭКОНОМИКА - бюджет начальный - ... операциональный - ... долгосрочный	ВРЕМЯ - прошлое - настоящее - будущее
ЦЕЛИ	- цели клиента в отношении всех четырёх «соображений»			
ФАКТЫ	- количественная информация о реальной ситуации			
КОНЦЕПЦИИ	- качественная информация - методы достижения целей клиентом			
ПОТРЕБНОСТИ	- прогностическая информация от клиента			
ПРОБЛЕМЫ	- определение качественной уникальности проекта			

«экономики» касаются бюджетов проекта – начального, операционного (эксплуатационного) и долговременного – на протяжении «жизненного цикла» здания. А фактор «времени» рассматривается в отношении прошлого, настоящего и будущего проектируемого здания, тех перемен, которые могут быть предвидимы на перспективу с опорой на историю перемен, уже состоявшихся.

Из пяти «шагов» и четырех «соображений» выстраивается аналитическая матрица, являющаяся исследовательским инструментом, способом фиксирования результатов и набором критериев для оценки архитектурного продукта (табл. 2). На каждом «шаге» программной процедуры рассматриваются все четыре «соображения», а каждое «соображение» присутствует в программной процедуре на всех пяти «шагах» исследования.

Нескрываемой озабоченности российского документа тем, чтобы, в первую очередь, удовлетворить в ЗНП «требования» законодательных актов и норм, американский противопоставляет совершенно иной приоритет: потребности клиента, на котором, по мнению Пеня, лежит «главная ответственность за творческое мышление на стадии программирования» [7, р. 6]. Отдельная глава текста посвящена общению архитектора с клиентом, методам получения и регистрации социальной информации. Но ничто так не свидетельствует о серьезности отношения американского архитектора к клиенту, как внимание, уделяемое пониманию концепций клиента, расшифровке смыслов и значений, вкладываемых заказчиком в ключевые понятия, используемые им при объяснении своих намерений и видения.

Например, концепций централизации/ децентрализации, интеграции/ расчленения, потока, приоритета, экономичности, гибкости, универсальности, поэтапности, оптимизации, эффективности, изменяемости, расширяемости. Подчеркивается, что клиента следует стимулировать к выражению своих намерений концептуальным языком функциональных требований и организационных структур, а не архитектурных решений. Заказчика стараются удерживать от буквального изъяснения его формальных и планировочных предпочтений. При

Таблица 3. Сравнение стратегий «программирования» в рассматриваемых источниках

Характеристики	«Пособие...» (Россия)	«Problem...» (США)
1	2	3
Статус АП/ ЗНП как документа	предписывающий регламент; нормативно-законодательная легитимизация	методический ориентир; социальное обоснование проекта
Статус АП/ ЗНП как процесса	объектно-ориентированная техническая <i>подготовка</i>	проблемно-ориентированное поисково-аналитическое <i>исследование</i>
Подразумеваемая проектная ситуация	проектная организация vs застройщик/ заказчик/ технический заказчик; ситуация институализирована	архитектор vs клиент (заказчик); ситуация персонифицирована
Основания программирования, ключевые источники информации	правовые - программы, решения, законодательство; «положения нормативно-технических документов»	социальные - потребности клиента; теория и методология коммуникации, исследования и проектирования
Разработчики программ/ заданий на проектирование	«субъекты инвестиционной деятельности (застройщики, заказчики, технические заказчики, подрядчики, /.../ органы государственной власти и местного самоуправления»	архитектор, клиент-собственник и клиент-пользователь, консультанты по программированию, члены «программных команд»
Цель разработки ЗНП	не предъявлена; фактически – собрать «исходные данные, необходимые для разработки технической документации»	«формулировка архитектурной проблемы и требований, которые должны быть удовлетворены для её решения»

этом каждой программной концепции клиента архитектор должен затем найти соответствие в проектных концепциях. Например, потребность в централизации/ децентрализации может быть выражена пространственно концепцией компактности/ рассредоточенности, а потребность в той или иной мере интеграции/ расчленения функций – использованием архитектурных концепций «открытого плана» или коридорной структуры здания.

МАТРИЦА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО СРАВНЕНИЯ

Как бы ни отличались по своей природе рассматриваемые российский и американские документы, их сравнение возможно (табл. 3).

Отечественное «Пособие...» является регламентом, устанавливающим те свойства, качества объекта и процесса проектирования, которые должны быть легитимизированы в конкретных ЗНП. Как процесс – это техническая «подготовка». Интеллектуальное, аналитическое содержание предпроектной работы почти не декларируется. На страницах документа понятие «исследование» встречается восемь раз и лишь однажды – применительно к социальной (экономической) составляющей – в словосочетании «маркетинговые исследования». Все остальные упоминания относятся к техническим изысканиям. Но вернемся к одной затронутой ранее теме. Складывается ощущение, хотя это в тексте не утверждается, что «Пособие...» адресовано разработке ЗНП в институализированной ситуации, когда крупная проектная контора имеет дело с крупным же застройщиком или техническим заказчиком, где отношения предельно формализованы и носят безличностный, надындивидуальный характер.

В этих условиях основания и источники предпроектной информации так же обезличены – это программы, законы, решения органов власти и управления, нормативно-технические документы. Деперсонифицированы и разработчики ЗНП – «субъекты инвестиционной деятельности», среди которых, как уже отмечалось, не разглядеть крохотную фигурку не играющего никакой роли архитектора.

Формулируя цель «Пособия...», российский текст не озабочен конкретизацией целей ЗНП и не рассматривает как функцию «задания» осмысление и предъявление целей проектирования. То есть будущие составители заданий могут не осознавать, для чего проводится предпроектное исследование, могут не только не предъявлять, но и не осмысливать, как они собирали информацию и формулировали выводы для проектирования. Собрать «исходные данные, необходимые для разработки технической документации», – увы, недостаточная формулировка, это становится очевидным при сравнении с американскими подходами. Также на страницах ЗНП не нужно отвечать на вопрос: зачем, ради какой надобности создается тот или иной объект? Может показаться, что цели проекта уже представлены наименованием, назначением, функциональным типом здания, но и теория вопроса, и американский опыт убеждают, что это не так. Невнимание к методам предпроектного исследования трудно объяснить чем-то еще, кроме уверенности, что «составление» – это не «исследование», а перечня «требований» для организации чисто технической процедуры вполне достаточно. В сугубо технической «подготовке» ЗНП методы не выглядят заслуживающими внимания и не акцентируются, но могут быть установлены из анализа текста. Это сбор обезличенных «требований», а также анализ статистики (например, социально-демографической) и маркетинговый анализ. В содержании заметен крен в пользу инженерно-технических и технико-экономических требований. «Составленное» таким образом задание на проектирование адресовано не столько заказчику и архитектору, сколько строительному подрядчику, госэкспертизе, градсовету, прокуратуре, наконец, другим контролирующим, согласующим и утверждающим инстанциям.

Американский ориентир архитектурного программирования отличается от описанного всеми сравниваемыми позициями. По своему статусу это методическое пособие, объясняющее, как выполнить проблемно-ориентированное поисково-аналитическое исследование, социальное обоснование проекта. За каждой строкой этого и других англоязычных текстов по архитектурному программированию встает совершенно другая проектная ситуация: конкретный архитектор, чью персону здесь не принято маскировать или вовсе изымать из проектного процесса, встречается с таким же конкретным клиентом. Программирование, как сложная интеллектуальная процедура, учитывает тонкие аспекты мышления ее участников, требует от архитектора понимания теории и методологии коммуникации с непрофессионалами и с другими профессионалами в составе «программной команды». Цель программирования (уточнение архитектурной проблемы клиента) обозначена, а связанную с нею цель проектирования требуется установить и сформулировать в ходе программирования. Большое внимание уделено методам исследования – как традиционным социологическим, так и специфическим социально-архитектурным, привлекаемым для выявления персонифицированных целей, фактов, концепций, потребностей и проблем клиента. Инженерно-технические, технико-экономические и нормативно-законодательные аспекты, способные повлиять на будущие архитектурные решения, тоже рассматриваются, и весьма подробно, но ядром «программы» все же признаётся социальная информация. Результат подобного исследования оказывается полезен всем – и клиенту-пользователю, и клиенту-застройщику, и архитектору, и контролирующим органам, которые, конечно же, всегда имеют место быть.

В целом приходится признать, что отечественная «подготовка заданий на проектирование» имеет мало общего с американским, а по сути – международным «архитектурным программированием», и по форме, и по содержанию. И пока имеющиеся

различия подходов не преодолены, называть первое вторым означает неоправданную подмену понятий.

Заключение

Рассматриваемые российский и американский источники являются продуктами разных политических, экономических, социокультурных и профессиональных архитектурно-градостроительных реалий, разной ментальности, отражают и воспроизводят разные стратегии предпроектных архитектурных исследований. «Нормативно-технический» отечественный подход воплощает регулирование архитектурных решений «сверху-вниз» (top-down), конденсируя в заданиях на проектирование, в первую очередь, управленческие импульсы, исходящие от власти (законы, нормы, программы...). Абсолютное большинство позиций отечественных ТЗ/ЗНП отдано информации технической. Это не столько задания на проектирование, сколько указания по строительству. Многие вопросы, которые должны решаться архитектором в ходе проектирования, предопределяются ещё на стадии задания – не только основные конструкции, материалы, инженерные системы и оборудование, но и этажность, и конфигурация зданий, и планировочные характеристики, а иногда – и художественно-стилевые особенности (вопреки Закону об архитектурной деятельности). Слой социальной информации из наших заданий вымыт почти полностью, ведь строителю она уже не нужна, а архитектору её предоставили в виде объёмно-пространственных и функционально-планировочных консервов. «Социально-исследовательская» американская стратегия изначально транслирует в архитектурную программу жизнь, потребности и проблемы клиента, т. е. реализует стратегию «снизу-вверх» (bottom-up). Архитектурные решения оставляют на усмотрение архитектора. Есть основания предполагать, что каждая из стратегий программирования порождает архитектуру определённого социального качества и исследование этой обусловленности представило бы большой интерес.

Открытым до сих пор оставался один существенный вопрос: «В какой мере рассмотренные нами отдельные источники отражают подходы к программированию, свойственные широкой архитектурной практике в России и США, т. е. воплощают оппозицию российско-американского масштаба?». Проведенный экспресс-анализ отечественных материалов, доступных в интернете, а это – «образцы», «эталоны», « типовые формы » ЗНП-ТЗ, примеры конкретных заданий на проектирование самых разных объектов, подтверждает обоснованность такой экстраполяции. Он показывает, что «Пособие...» 2013 г. и/или лежащие в его основе принципы и подходы широко воспроизводятся в реальных предпроектных текстах, часто с точностью до нумерации конкретных пунктов (см. рис. 2)¹². Что касается американской архитектурной практики, то, помимо упомянутого отражения подходов В. Пенья в профессиональных справочниках (см. прим.4), нам удалось найти еще одно свидетельство влиятельности социально-исследовательской стратегии архитектурного программирования в США. Именно она воспроизводится в программах лицензионного экзамена (ARE – The Architect Registration Examination) и послевузовской интернатуры (AXP – Architectural Experience Program), которую должны пройти все выпускники архитектурных вузов, нацеленные на сдачу лицензионного экзамена для получения квалификации «архитектор». Раздел «Программирование и анализ» – один из шести и в структуре экзамена, и в подготовке интернов [8, 9]¹³. В руководстве для подготовки интернов [9] среди компетенций, которыми должен овладеть кандидат в архитекторы, есть такие как: «собирать информацию о проблемах местного сообщества»; «разрабатывать диаграммы, иллюстрирующие ... функциональные связи»; «устанавливать цели проекта»; «помогать владельцу в разработке строительной программы»; «собирать информацию о видении, целях, бюджете и графике клиента для обоснования масштабов и программы проекта».

Социальное, коммуникативное содержание присутствует и в остальных пяти разделах программы интернатуры. А текст В. Пеня в его последнем издании рекомендован как единственный источник по программированию для подготовки к лицензионному экзамену.

Примечания

¹На имеющем отношении к исследуемой проблеме интернет-ресурсе (<https://www.wbdg.org/ffc/fed>) мы обнаружили четыре типа регламентов: Законы федерального регулирования (Codes of Federal Regulations – CFR – они рассматривают вопросы энергоэффективности и охраны исторических памятников федеральной собственности); Постановления конгресса (Congressional Acts – посвящены исключительно теме энергоэффективности); Правительственные распоряжения (Executive Orders – многочисленны, но не затрагивают рассматриваемую нами тему); Инструктивные письма Службы по управлению и бюджету федеральных учреждений (Office of Management and Budget to Federal Agencies – OMB – касаются оценки эффективности бюджетных расходов).

²См., напр.: Guthrie, P. *The Architect's Portable Handbook. First-Step Rules of Thumb for Building Design.* – 3rd ed. – New York: McGraw-Hill, 2003; Green, R. *The Architect's Guide to Running a Job.* – 6-th ed. Architectural Press, 2001; Hayes, R.L. *The Architect's Handbook of Professional Practice / The American Institute of Architects.* – 15th ed. – New Jersey: Wiley, 2014.

³См., напр.: Cherry, E. *Programming for Design: from theory to practice / E. Cherry.* – New York: John Wiley, 1999; Hershberger, R.G. *Architectural Programming & Predesign Manager/ R.G. Hershberger.* – New York: McGraw-Hill, 1999; Duerk, D. *Architectural Programming: information management for design/ D. P. Duerk.* – New York: Van Nostrand Reinhold, 1993; Kumlin, R. *Architectural Programming: creative techniques for design professionals/ Robert R. Kumlin.* – New York: McGraw-Hill; Peña, W. *Problem Seeking: an architectural programming primer / W. M. Peña, S. A. Parshall.* – 5th ed. – New York: John Wiley & Sons, 2012; Sanoff, H., *Integrating Programming, Evaluation and Participation in Design: A Theory Approach.* – Brooffield, VT: Avebury, 1992; White, E.T. *Project Programming, A Growing Architectural Service/ E.T. White.* – Tucson, Arizona: Architectural Media Ltd., 1991.

⁴Например, выдержавший 15 изданий справочник для архитекторов Р. Хэйса (Hayes, см. прим.2) обширно цитирует шестиэтапную модель архитектурного программирования, восходящую к пятиэтапной модели, разработанной В. Пеня. А изданный трижды справочник П. Гутри (Guthrie) принимает за основу матрицу анализа, разработанную тем же Пеня.

⁵Для краткости далее используются аббревиатуры: ЗНП (задание на проектирование), АП (архитектурная программа). Понятие «программирование» употребляется для описания и зарубежной, и отечественной процедур «разработки заданий на проектирование» для краткости.

⁶См.: <http://www.cip-pricing.ru/index.html>

⁷Формулировка ряда отдельных «требований» и их блоков «Пособия по проектированию...» [3] незначительно изменены (сокращены) автором статьи для компактности графической модели.

⁸На первый взгляд, внимание к архитектурным аспектам в ЗНП должно восприниматься как фактор позитивный. Но на самом деле это означает, что базовые проектные решения предопределяются еще до того, как архитектор начинает осмысливать исходную информацию, и принимаются не им, а заказчиком или исследователем без достаточных на то оснований.

⁹Градостроительный план земельного участка (Градплан)

¹⁰Peña, W. *Problem seeking: an architectural programming primer / William M. Peña, Steven A. Parshall.* – 5th ed. Hoboken, N.J.: John Wiley & Sons, 2012.

¹¹Текст принадлежит эпохе перехода от модернизма к постмодернизму

¹²См., напр.: <http://superarch.ru/stroitelstvo/texnicheskoe-zadanie-na-proektirovanie-...> <http://>

vpuproekt.ru/download/tz-prom.pdf; <https://proinfosoft.ru/consultation/zadanie-na-proektirovanie>;
<http://mirblankov.ru/tz-na-proektirovanie/>; http://obrazec.org/16/zadanie_na_proektirovanie.htm;
http://psgroup.ru/001/technical_specification.html; <http://pandia.ru/text/77/217/2328.php>;
<http://docs.cntd.ru/document/428505754>; <https://dc-region.ru/tehicheskoe-zadanie-na-razrabotku-proektirovanie-d...> <http://www.npmaap.ru/docsarchiv/tipzad.html>;

¹³Вот полный список разделов экзамена и интернатуры (Architectural Experience Program): Управление практикой, Управление проектом, Программирование и анализ, Планирование и осуществление проекта, Разработка проекта и документация, Строительство и оценка.

Библиография

1. Кияненко, К.В. «Архитектурное программирование» как социальное исследование и предпроектный менеджмент [Электронный ресурс] / К.В. Кияненко // Архитектон: известия вузов. 2016. – №2(54). – URL:http://archvuz.ru/2016_2/1
2. Кияненко, К.В. Стадия «предпроект» и проектное задание в архитектуре: статус и проблемы терминологии [Электронный ресурс]/ К.В. Кияненко // Архитектон: известия вузов. 2017. – №3(59). – URL: http://archvuz.ru/2017_3/5
3. Пособие по подготовке заданий на проектирование объектов капитального строительства. – ОАО «Центринвестпроект», М., 2013. – 103 с.
4. Правила проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения. Утв. постановлением Правительства РФ от 12.08.2008. №590.
5. СНИП 11-01-95 Инструкция о порядке разработки, согласования, утверждения и составе проектной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений.
6. Peña, W. Problem Seeking: an architectural programming primer/ W. M. Peña, S. A. Parshall. – 4th ed. – New York: John Wiley & Sons, 2001. – 224 p.
7. Peña, W. Problem Seeking/ New Directions in Architectural Programming/ William Peña & John Focke. – Houston: Caudill, Rowlett and Scott, Texas Architects, 1969. – 44 p.
8. ARE 5.0 Handbook [Электронный ресурс]. - Washington, DC: National Council of Architectural Registration Boards (NCARB), 2017. – URL: <https://www.ncarb.org/sites/default/files/ARE5-Handbook.pdf>
9. Architectural Experience Program Guidelines [Электронный ресурс]. – Washington, DC: National Council of Architectural Registration Boards (NCARB), 2017. – URL: <https://www.ncarb.org/sites/default/files/AXP-Guidelines.pdf>

Произведение «Развитие представлений об архитектурном ансамбле в текстах периодической печати тридцатых годов XX - начала XXI вв. », созданное автором по имени Кондрашина Софья Всеволодовна, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице kondr.sonia@gmail.com.

Кияненко Константин Васильевич
доктор архитектуры, профессор,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
Вологда, Россия, e-mail: design@mh.vstu.edu.ru

Статья поступила в редакцию 17.10.2017
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2017_4/5
© К.В. Кияненко 2017
© УралГАХУ 2017

«DESIGN ASSIGNMENT» VS «ARCHITECTURAL PROGRAM»: RUSSIAN-AMERICAN OPPOSITIONS

Kiyanenko Konstantin V.

Doctor of Architecture, Professor,

Vologda State University

Vologda, Russia, e-mail: design@mh.vstu.edu.ru

Abstract

An analysis of the most influential documents (guidelines and recommendations) preceding the design phase in the professional architectural practice in Russia and the USA suggests that there are two basic approaches to the development of a design brief – “normative-technical” and “social research oriented”. Literally translated, the Russian term is “assignment for designing” or “technical assignment”, while the English-speaking world uses the term «architectural program» or «design brief». This article is a continuation of the previous discussion that was started in “Architecton” (No.: 54,59) in which the author considered international and national systems of pre-design programming separately from the perspective of history, internal design and problems. Meanwhile, a direct comparison of the domestic strategies with the American ones provides more material for reflection and conclusions concerning the features and possible directions of development of the Russian methodology and techniques of architectural design at the “pre-design” stage.

Key words

design methodology, design brief, architectural programming, Russian-American comparisons

References

1. Kiyanenko, K.V. (2016) «Architectural programming» as social research and predesign management [Online]. Architecton: Proceedings of Higher Education, No.:2 (54). Available from: http://archvuz.ru/2016_2/1 (in Russian)
2. Kiyanenko, K.V. (2017) The “Pre-design” Stage and the Design Brief in Architecture: Status and Terminology Problems [Online]. Architecton: Proceedings of Higher Education, No.:3 (59). Available from: http://archvuz.ru/2017_3/5 (in Russian)
3. A Guidebook for Preparation of Assignments for Designing Capital Construction Objects. OAO “Tsentrinvestprojekt”. Moscow, 2013. (in Russian)
4. Rules of Carrying Out Investment Project Audits for the Efficiency of Use of Federal Budget Funds Allocated for Capital Investments. Approved by Resolution of the Government of the Russian Federation dated 12.08.2008, No.:590. (in Russian)
5. SNIP 11-01-95 Instruction on the Development, Coordination, Approval and Components of Design Documentation for Construction of Enterprises, Buildings and Structures. (in Russian)
6. Peña, W. (2001) Problem Seeking: an architectural programming primer. 4th ed. New York: John Wiley & Sons.
7. Peña, W. (1969) Problem Seeking/ New Directions in Architectural Programming. Houston: Caudill, Rowlett and Scott, Texas Architects.
8. ARE 5.0 Handbook [Online]. Washington, DC: National Council of Architectural Registration Boards (NCARB), 2017. Available from: <https://www.ncarb.org/sites/default/files/ARE5-Handbook.pdf>
9. Architectural Experience Program Guidelines [Online]. Washington, DC: National Council of Architectural Registration Boards (NCARB), 2017. Available from: <https://www.ncarb.org/sites/default/files/AXP-Guidelines.pdf>

Article submitted 17.10.2017

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2017_4/5

© K.V. Kiyanenko 2017

© USAAU 2017